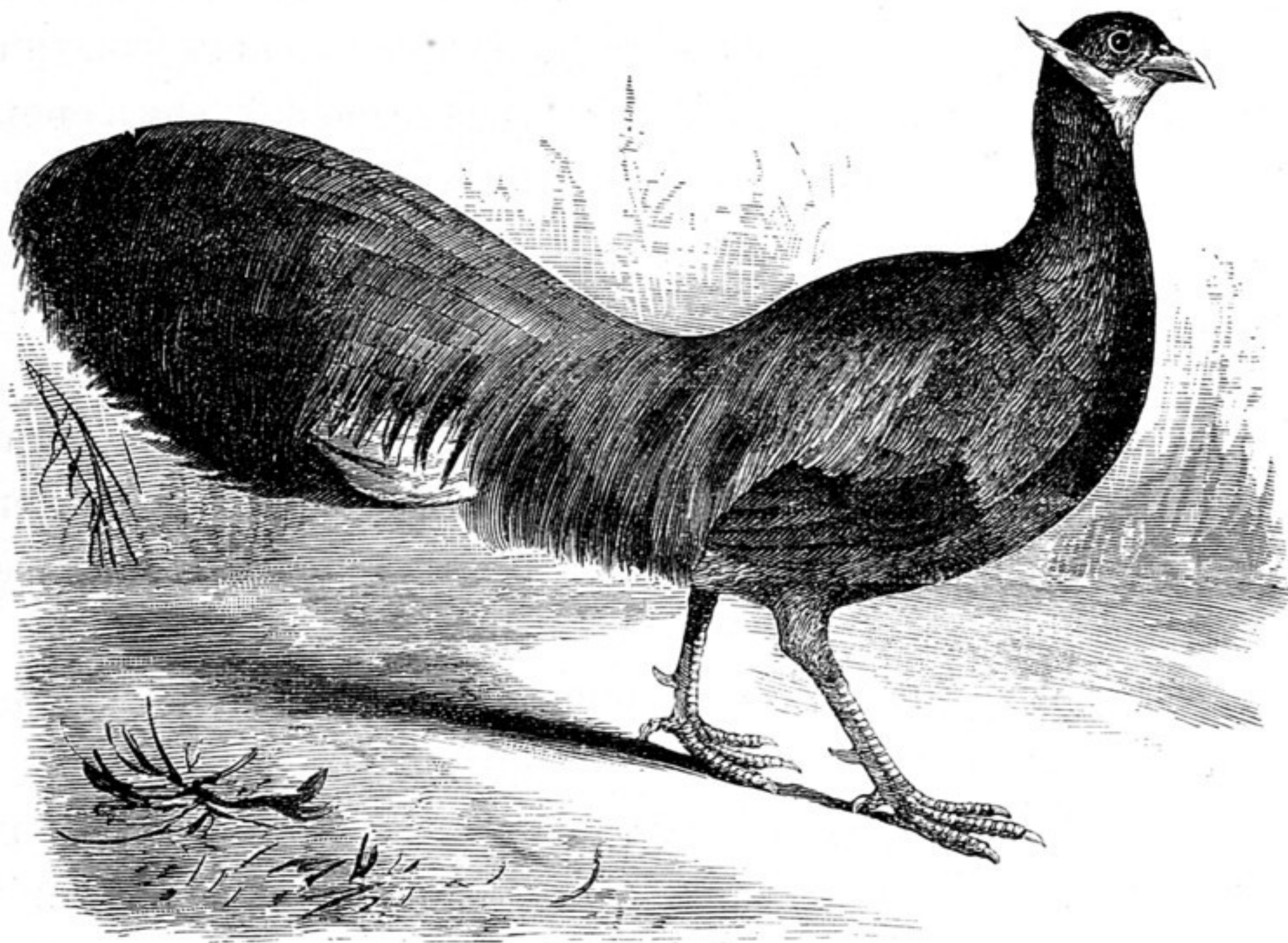

щихъ вершинъ въ свою очередь сбѣгали каменные розсыпи: выше же всего, въ ярко-синемъ небѣ, плавно кружились снѣжные грифы, бородатые ягнятники и звонко клѣктавшіе на просторѣ орлы-беркута. Верхній поясъ съ полуденной стороны отливаль увядшимъ тономъ альпійскихъ луговъ, средній пожелтѣвшими кустарниками, въ нижнемъ же или лѣсномъ поясѣ по-прежнему преобладалъ темно-зеленый колоритъ. Лѣсныя пернатая продолжали скрываться отъ взоровъ охотниковъ. И только на одномъ изъ многочисленныхъ второстепенныхъ переваловъ, въ ожиданіи каравана, мнѣ посчастливилось замѣтить порядочный выводокъ голубыхъ фазановъ, вышедшихъ изъ-лѣсу на освѣщенный солнцемъ луговой пригорокъ. Въ густой,

Голубой фазанъ (*Crossoptilon auritum*).

(Рисунокъ позаимствованъ изъ книги Н. М. Пржевальскаго).

высокой травѣ птицы хорошо скрывались за исключеніемъ красиво изогнутыхъ головъ, по которымъ только и можно было ихъ обнаружить. Прицѣпившись въ фазановъ, я выпустилъ въ нихъ зарядъ дробы; дымъ выстрѣла, громкимъ эхомъ откликнувшася въ скалахъ, повисъ на-долго въ воздухѣ и птицы незамѣтно улетѣли, кромѣ четырехъ, поступившихъ въ нашу орнитологическую коллекцію.

Меньшая часть пути пролегла хорошо изученнымъ ущельемъ Мэторъ, гдѣ насъ догналъ нашъ старый знакомый Цорджи-лама—свѣтскій управитель Чортэнтана. Неожиданная встрѣча вызвала съ обѣихъ сторонъ неподдѣльную радость. Цорджи-лама забрасывалъ